

У дальних берегов ржавеет старый катер.
Когда-то белым был и обновлял фарватер.
Он так любил ветра, солёных брызг ошмётки,
А вот сейчас лежит – убогий, хворый, кроткий.

Беспутные года, безудержная юность,
Холёные бока. Безмолвие коснулось.
Колотят волны в борт без устали, без воли.
Облупленная краска, разводья едкой соли.

Я – бывший капитан, давно уж как списали.
К материку прирос, изваянный в металле.
Рука бинокль жмёт, другая на компасе.
Мы спим. Придёт наш час. Когда закат погаснет.

Завоет, задрожит в машинном отделенье,
Преобразится всё в единое мгновенье!
Форштевень режет вал, орут винты, как дети!
Летит кораблик наш при жутком лунном свете!

На траверзе – фрегат: Голландец, призрак ночи,
Но мне он добрый друг, навеки напорочен.
Часы пробьют двенадцать – ударит склянка звонко...
Вперёд, пока Луна! Сегодня снова гонка!

* * *

Нам не быть сегодня пьяными
Без хмельных таёжных речек.
Черпаками многогранными
Не испить, чем душу лечат.

Тепловоз пыхтит, старается.
Дан приказ ему на запад.
Меж лесами продирается
По сибирским – по этапам.

Только мы навек закованы
Крайним Севером бессрочно,
Забайкальем очарованы
Тишиной Дальневосточной.

Между двух Сибирей катимся,
Потому что мир не плоский.
Всё равно в Зиме останемся,
Пусть летит вагончик жёсткий!

Греет солнце раскалённое,
Жаркий август снова в силе,
Море хвойное, зелёное
Возвещает о России.

Навсегда мы к ней прикованы
Крайним Севером бессрочно.
Забайкальем очарованы
Красотой Дальневосточной.

12.08.2017, ст. Решоты

Медведь

Я пришёл, поверьте, только с миром, братья!
В ваш немного странный угловатый мир –
Из заборов крепких, белых стен и платьев,
Рядом с тёмным лесом, где я прежде жил.

Много лет таился и глядел с прищуром,
Подползал и нюхал полночью асфальт.
А однажды утром как-то, очень хмурым,
Расхрабрился шибко после всех бахвальств.

И ещё – дурманом сладким потянуло,
Нежным ароматом стриженных кустов
Вдруг заворожило, как ружейным дулом,
Поманило хлеще распрекрасных слов.

Страшно было, братцы, пробиваться буром
Из таёжной чащи в застеклённый рай.
Зуб даю и клочья шерсти лично бурой,
Тут сокрыт от лишних лап запретный край.

Не гоните, братцы, со двора бездушно!
Звонкой колотушкой не лупите в таз!
Я пришёл туда, где, может, станет лучше?!
Что же метить палкой беспардонно в глаз?

Ах, как вкусно пахнет с этих чудных баков!
Вот оно раздолье! Вот! – моя семья!
Прикорну поближе. Да уймись, собака!
Мы с тобою тоже дальняя родня.

Что-то невесёлой стала наша встреча.
На лесных полянах воли допьяна –

Можно развалиться в кедрачах беспечно,
Не похолодеет от тревог спина.

Эх, а над обрывом – колдовские маки!..
Что мне эти баки? Заросли милей!
Там мой Серый друже ночью воет, таки
Сердце замирает у чужих детей.

Ухожу – не цельтесь из винтовки, БУКИ!
Больно здесь похоже на бетонный склеп,
И в груди стенает. К лешему все муки!
Берегите руки! И не суйте хлеб...

* * *

Почти не качнувши, вагон потянуло
В туманный рассвет за порог городов.
Растаял перрон, суета и баулы.
И мама, простившая блудных сынов.

Да здравствует лето! Каким бы ни стало –
Хоть дождь, хоть прекрасные громы с небес.
Нам жалиться грех и совсем не пристало.
На Север, на Север – в объятья чудес!

Жара, непогода, мошка на полгода.
И ложечка счастья в далёких краях.
Должно быть, пленяет природа свободой...
А мама стоит, прикрывая свой страх.

Мне грустно немножко, хорошему сыну.
Пыхтит тепловоз под свинцовостью туч.
Опять заманила в Приобье трясина,
Приобские плёсы и девственность круч.

21.07.19, подъезжая к Омску

Можете представить вы такое –
Демон Ангела однажды спас!
Прикоснулось грязное к святому
Как увидим, вовсе и не раз.

Ангел молодой, прям херувимчик,
В ураган ужасный залетел.
А тайфуну – что? Он безразличен –
Ангел или бес – один удел.

Агнец божий, Сломанные Крылья,
Так его пришлось бы поминать,
Только чёрт занёс свинячье рыло
В жуткое ущелье погулять.

Глядь – на самом дне горит надежда,
Слабо так мерцает, еле как.
Лучик света с беленькой одежды
Падает и разгоняет мрак.

Этому рогатому бежать бы,
Звать на помощь боевую рать.
Дабы Светлым неповадно было –
К дьяволу, распнуть и растоптать!

Он, однако, близко к купидону
Тёмным очертаньем подлетел.
Ни черта не слышно – стоны, громы!
Краешком к болезному подсел:

«Что, белёк, со штормом трудно сладить?
До Архангела сначала дорасти!

Не кричи, не бойся, дай погладить,
Это ж надо так не повезти?»

Так Копытный неприметой сапой
Беленького, враз, уговорил.
Битый ангелочек аж заплакал,
В грудь мохнатую тихонько заскулил.

Чёрт горбатый Хворому поправил
Пёрышки на брюшке, где блестит,
Кости осторожно сопоставил,
Наговором ведьминым срастил.

Стал малыш на слабенькие ножки.
Бедный, все коленки в синяках!
Да силёнок нет у нашей крошки,
Шаг ступил и вновь упал во прах.

Делать нечего. И Демон расстелился,
Положил в запах мальчика, согрел.
Чёрный с Белым, словом, телом слился.
Крыльями укрыл. Поспи, пострел...

Свистопляс утих через неделю.
Грешный Слабого с руки кормил.
Крылышки окрепли, сила в теле
Появилась с напряжением жил.

И пока на дне никто не видит,
Тот юнца поставил на крыло.
«Обращайся, если кто обидит,
Прощевай, поди не запаadlo!»

За фигуру речи не судите.
Бестия – ну, что с него возьмёшь?
А что добр? – так ведь один Родитель,
Он из падших, тоже из святош...

Агнец вырос. Очень близок к Богу.
На воротах пробует с Петром.
Как придёте к данному порогу,
Гляньте на отметку под крылом.

А Пернатый Бес всюду страдает –
У него ведь тоже белый след.
Каждая валькирия пеняет,
Мол, зачем в Аду проклятый свет?!

09.08.19 ст. Гороблагодатная

Ваше Величество

Здравствуйте, Ваше Величество Лес!
Стать благородная, хвойная нежность.
Там, где соседствует в дюжине мест
Светлость берёз и опавшая нежить.
Как же прекрасна в листве тишина,
Шорох щетинистых лап и оружий,
Веток льняных, что пьянее вина.
Головы, как листопадом закружит.

В княжестве пленных дубков, тополей
Первосвященствуют пни-истуканы.
Коли попал – то теперь не жалей,
Не убежать от прекрасной охраны.
В чащах укромных, где спрятан острог,
За частоколами тайного царства

Лишь деревянный языческий бог
Сердце излечит настоем коварства.

Гостю навстречу в смолистом строю
Тянутся колкие девичьи руки.
Здесь не балуй – остриё к острию!
В омутах тонут печали и звуки.
В крепости Ив каждый сук наголо!
Сосны дворянских Высочеств на страже,
Темень оврагов и жерла стволов.
Царствуй во славу, Таинственный Княже!

08.09.2019, рано утром

* * *

И ещё раз о граде из Северных чащ
Я слагаю заветные строки сонета.
Он под небом, надевшим заоблачный плащ
Умывается ливнем, закончившим лето.

Обагрят закат бесконечный простор
Обступившей тайги крепостные ограды.
Неприступные башни грозятся в упор,
Но расстреляны сами из Солнца в засаде.

Будет заполночь долго и нудно рычать,
Окружив темнотой цитадель цвета хаки.
Из серебряных ружей палить и стучать
По оконным проёмам, где спят забияки.

Упивается дождиком тихая ночь
Стихли грозы, угрозы и битвы столетий.
Замер Северный город, уставший точь-в-точь,
Как при долгой осаде в предутреннем свете.

Рано утром пригреется лиственный лес,
Охраняющий стены от стрел и иголок.
В нём бесчисленно много утаенных мест,
Где беснуется бес и скрывается морок.

Я, наверно, берёзкой вот тут прорасту,
Очарованный силами Северских далей.
Но до этого – в павшую канет листву
Буйство лет из стихов и багряных свиданий.

07.08.2020

* * *

Здесь когда-то увял листопад, облетели берёзы да ивы,
Только сосны стоят невпопад, зелены и от ветра игривы.
Дальше в лес – там по пояс снега, мишура осыпается с елей.
Не сегодня, так завтра пурга всё закутает и заметелит.

Хорошо, что забыт чёрный цвет, цвет обид и ужасных
напастей.

А всего-то – на Север билет я купил и отправился к счастью.
Скоро пихты застыт горизонт, знамо дело – края там суровы.
Потому-то таёжный бомонд в высшей степени
немногословный.

Ждут, конечно. Закрою глаза, и уже подступает прохлада,
А затем прошибает слеза от пронизывающего взгляда.
Старый кедр и коряга-плавник притулились у Малого моря,
Я представил их только на миг, как они уже с ветрами спорят.

Завтра встретят. Колёса стучат, поезд мчится
к распахнутым далям.

Провода со столбами ворчат, тяжело им – снег валит и валит.
Забери, снегопад, забели наши души без всяких условий.
Прибываем с шести до семи, заждались, чай.

Три брата по крови.

Хочу вам приготовить из завтрашних буден
По древней поваренной книге ветров,
Крутую похлёбку, что пробовать будем
И ложкой хлебать у полночных костров.

Рецепт здесь простой – набираешь пороши,
И лучший байкальский кусочками лёд,
А чтобы навар получился хороший,
Варить надо дольше из разных погод.

Подсыплю забот и пустых треволнений,
Тоски, что припрятана в мёрзлых вещах,
Подумаешь, накипь, в них самое жженье,
Без перца нельзя в круглосуточных щах.

Вы можете тоже добавить чего-то,
Ночей непроглядных, по вкусу – знобья
Сухих корешков, камышей из болота,
Но много не стоит, поменьше нытья.

Конечно, иголок и веточек тоже,
Скукоженных шишек под соус норд-ост,
Мурашек холодных, бегущих по коже.
Стоп, страха – довольно, напомним вам – пост.

Иначе получится жирно и густо,
Комочки, шуга, как в дрожащем желе.
А ветры свистят, наставляют нас устно...
И та, что летает к луне на метле.

Готово. Отведаем. Малость солёно,
Но супчик неплох в котелке из тревог,
Добавлю лишь щепоть зимовий топлёных,
И можно стелить самобранку дорог.

* * *

Моя карта, скажу не таясь, и, бесспорно, всерьёз –
Это звёздное небо и цепи маршрутов из грёз,
Что в морозной и ясной ночи над землёй пролегли,
Будто яркий закат раскрошили на тлен и угли.

Мы идём по мирам, вороша пепелища из звёзд.
А они, как птенцы, выпадают из брошенных гнёзд.
Ишь! – потом удивляемся, дескать, какой звездопад!
И холодное небо считаем одной из [достойных] наград.

Что ж, не спорю, что звёзды нам путь укажут подчас.
Это так. Я ведь тоже в пустых заблужденьях погряз,
Но хочу, чтоб, застигнутый звёздною бурей в пути,
В белом-белом безмолвии больше земли не найти.

Никогда не найти и бродить по сугробам небес,
Посетить индевелый заоблачно-вычурный лес,
Гончих псов покормить и купаться в созвездье Кита.
Да с тех пор не жалеть, мол, не жисть, а одна маята.

У костра Бетельгейзе согреться, устав кочевать.
Боле счастья мечтателю век не сыскать, не объять.
И не будет мне нового дня, ни встающей зари.
Токмо ночь – лишь присядь, и пиши, и гори, и твори...

г. Северобайкальск